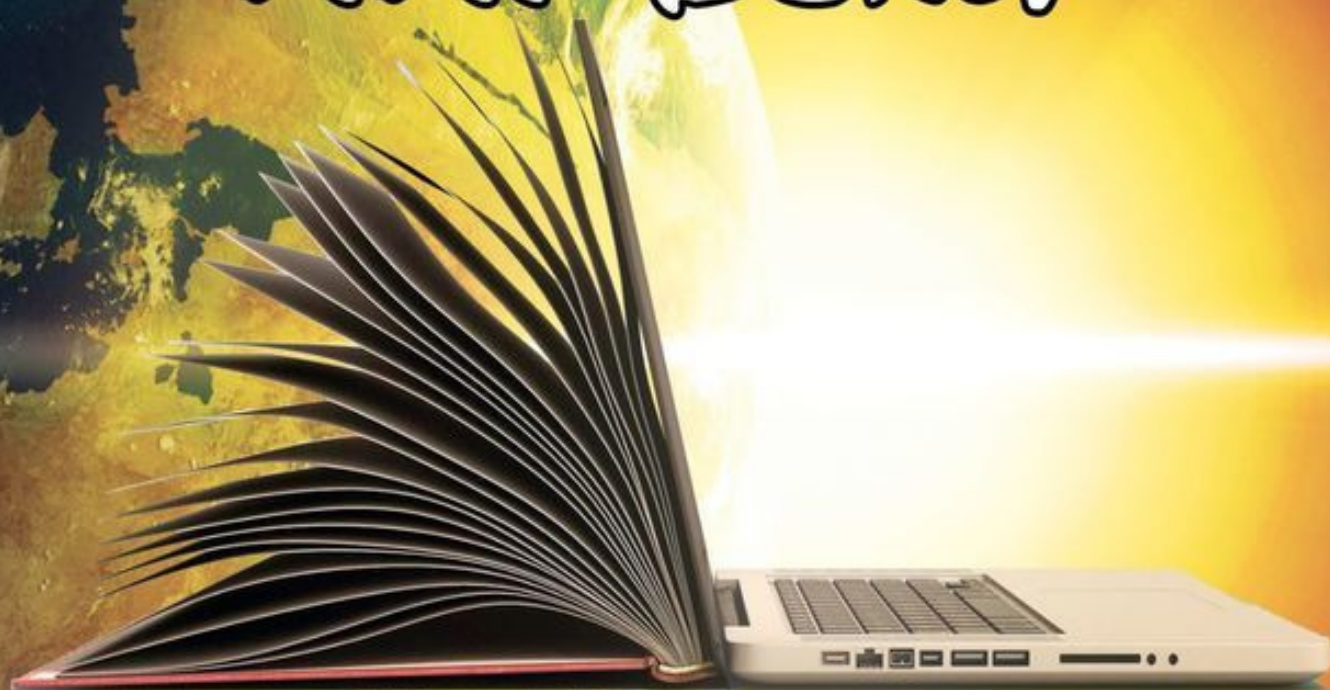

18+

ОКТЯБРЬ 2020

Авторы XXI Века

Издательский проект ЛитКультта

Дмитрий Волгин

Авторы XXI века. Октябрь 2020

«Издательские решения»

Волгин Д.

Авторы XXI века. Октябрь 2020 / Д. Волгин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516172-7

Мир современной литературы очень разнообразен. На нашей необъятной литературной планете можно найти авторов любых жанров и направлений. Их творчество по-своему оригинально. Авторы XXI века ежедневно ищут себя через свои произведения. А читателям остаётся лишь отправиться в увлекательное путешествие по литературному миру наших авторов.

ISBN 978-5-00-516172-7

© Волгин Д.
© Издательские решения

Содержание

СТИХИ	7
Олеся Пепелкова	7
С глаз долой – из сердца вон, говорят	7
Мне казалось, я точно справлюсь	7
Ты знаешь, бывает не важно	8
Я дрожу до кончиков пальцев	8
Я её ненавижу, потому что тебя люблю	8
Приснись мне, пожалуйста, ночью	9
Ты знаешь, что такое пустота?	9
На меня посмотрел и продолжил курить	9
Давай контрольный, стреляй скорей	10
Виталия Кавун	11
Вновь душа превращается в песню	11
О чем этой ночью ты плачешь, зима?	12
Мистики снова душа попросила	12
Я проснулась, мне не тесно	13
Отпустите в мой собственный ад	13
Оливера Шестакова	15
Читатель	15
Созревание	16
Нежность	16
Наталья Вертененко	18
За морошкой	18
Моя Вытегория	18
Коростель дергач, нелюбящий летать	19
Вологодские кружева	19
Белой ночью	20
Татьяна Лехнер	21
Что толку стучаться в закрытую дверь?	21
Осенний город	21
Разбитые ливнем дороги	22
Одиночество	22
Жду тебя	22
Наталья Пушкарева	24
Наша жизнь – большая пьеса	24
Миасс	24
В последний путь уходит день...	24
Полдень	25
Город	25
Чёртово колесо	25
Стать космонавтом	26
Екатерина Крупнова	27
Весна	27
Евгений Натхин	28
Рогатая правда	28
Вдохновение	28

Кредо	29
Яночке	30
Белый стих	30
Ксения Холдоенко	32
Моя ладонь скользит в колосьях пшеницы	32
Мы распадается на атомы...	32
Твоё тело – это кинотеатр	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Авторы XXI века Октябрь 2020

Редактор Дмитрий Волгин

Редактор Оксана Смирнова

Дизайнер обложки Яна Малыкина

© Яна Малыкина, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-6172-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТИХИ

Олеся Пепелкова

С глаз долой – из сердца вон, говорят

С глаз долой – из сердца вон, говорят
Только ты всегда в сети, так что вряд ли
Только, если отключить интернет,
Ты же снишься, и секрета тут нет.
Ты мерещишься повсюду в толпе,
Что ж мне делать, коль хочу я к тебе?
Я не глупая... для тебя я ноль
И слова мои пустое, и я
Я – то знаю, что любовь – это яд,
Но куда же мне девать эту боль?
С глаз долой – из сердца вон – это ложь!
Сколько времени прошло, как вчера
Снова снится, как сидим у костра,
Жаль, что эту ночь уже не вернёшь,
Хотя лучше бы тебя мне не знать,
Может, снились бы ночами цветы
И в толпе тебя не стала б искать,
Но... любви бы не узнала, увы.

Мне казалось, я точно справлюсь

Мне казалось, я точно справлюсь
Даже выдохнула, вперёд шагнула,
Но как только в глаза взглянула
Поняла, что себе лукавлю.
Ты – наркотик, и я зависима
Мне тебя бесконечно мало
Моя жизнь без тебя бессмысленна,
Но с тобой бы я точно пропала.
Как найти себе оправдание или лучше противоядие,
Мне все кажется, что я спятила,
То взлетаю, то в пропасть падаю
На крутых виражах беспомощна,
Я прошу меня не судить,
То смеяться, то плакать хочется,
То себя ненавидеть, то снова тебя любить.

Ты знаешь, бывает не важно

Ты знаешь, бывает не важно
И птицы на небе и даже закат
Я раньше верила, что однажды
Я снова встречу твой взгляд,
А теперь и это не важно
В мире стало все бесполезно
И завтра больше не завораживает,
Потому что завтра исчезло.

Я дрожу до кончиков пальцев

Я дрожу до кончиков пальцев,
Когда знаю, что тебя снова встречу
Ты для меня, как праздник,
Как предновогодний вечер.
Чуда жду и оно так близко,
Что дыхание замирает
И в бокале шампань искрится,
Чудо рядом вот – вот случится,
Но... куранты и чудо тает.
Я от встречи жду слишком много,
Ты судьба не моя, но все же
Не суди меня слишком строго
И пиши иногда, ... если сможешь.

Я её ненавижу, потому что тебя люблю

Я её ненавижу, потому что тебя люблю
Хотя знаешь, ненависть это слишком громко,
Ведь она без тебя для меня равна нулю,
Просто взрослая женщина с глазами ребёнка.
И ты скажешь неважно моё отношение к ней
И согласишься не очень-то добрым взглядом,
Но и ты меня тоже понять сумеешь
Да, я рада за вас,
Но я очень хотела с тобою быть рядом
Эта ревность сводит меня с ума,
Я дышать не могу, ты же знаешь
Я устала от мысли, что я одна,
Но... ты не держишь меня и не отпускаешь.

Приснись мне, пожалуйста, ночью

Приснись мне, пожалуйста, ночью
Я так по тебе скучаю
Казалось, забыла, а сердце не хочет
Ты знаешь, ведь так бывает
Приснись... во сне все обманчиво,
Не взвешивай все «против» и «за»
Улыбки твоей вполне мне достаточно,
Чтоб счастьем светились глаза.
Твой образ, увы, исчезнет с рассветом,
Конечно, я все понимаю,
Но ты ведь даже не вспомнишь об этом,
Приснись... Я безумно скучаю.

Ты знаешь, что такое пустота?

Ты знаешь, что такое пустота?
Это кричишь и слышишь своё эхо,
Это темно и точно не до смеха
И дрожь по коже – умерла мечта.
Это когда не пишутся стихи
И, кажется, весь мир исчез, а ты остался
И не понятно за какие же грехи
Ты с этой жизнью недорасчитался
Представь, гроза и ливень дико хлещет
Ты у обрыва на земле сидишь
И точно знаешь, время лечит,
Но жизнь взамен, с пустой душой ты смерти не противостояешь.
Я точно знаю, что такое пустота.

На меня посмотрел и продолжил курить

На меня посмотрел и продолжил курить,
Но мурашки побежали по коже,
И ты ничего уже не мог изменить,
Я, к сожалению, тоже
Мой мирок резко сузился до тебя
Только б видеть и слышать чаще,
Я б за встречу с тобой тогда все отдала,
Я жила, я была настоящей
Я ломала себя, не могла не любить,
И хотела со всеми быть честной,

Очень долго пыталась тебя забыть,
Но, увы, ... бесполезно.
Это было сто тысяч веков назад
В прошлой жизни... теперь я взрослее
Если встречу тебя, отведу просто взгляд
Я же сильная, я сумею.

Давай контрольный, стреляй скорей

Давай контрольный, стреляй скорей
Ты со мной ещё не закончил,
Мне очень больно, не жди не жалея
Последний выстрел и в ночь.
Проиграла, не могу ничего изменить
Я открыта для выстрела... Ну же!!!
Без тебя не могу я дальше жить,
Без тебя мне никто не нужен.

Виталия Кавун

Вновь душа превращается в песню

Вновь душа превращается в песню.
Понеслись надо мной облака,
Рвётся снова душа в поднебесье,
Чтобы выпить кровавый закат.

Рвётся снова душа в омут ночи,
Чтобы тьме объясниться в любви.
Лунный диск будет вновь позолочен.
Примет ночь устрашающий вид,

Тени вновь трепетать будут в пляске
И по стенам квартир поплывут.
Ночь кустами расскажет мне сказку
О местах, где лишь бесы живут.

И сквозь сон беспокойный застонет
Пыльный город. Моргнут фонари.
И слышны будут жуткие звоны
Этой ночью до самой зари.

Вновь душа превращается в песню,
В песню хаоса, древнего зла,
И влечёт за собой тебя в бездну,
Твоя мудрость где раньше жила.
Вновь душа превращается в строки.
И весь мир хочет ими обвить.
На тебя смотрят грозные боги
И хотят поскорей умертвить.

Вновь душа превращается в пламя.
Ночь светлее, чем тысячи дней.
Вновь душа превращается в память,
Чтобы ранить тебя побольней.

...А теперь она новый твой Космос,
И ты в нем только звёздная пыль.
Убегать из него уже поздно.
Потому научись просто быть.

О чем этой ночью ты плачешь, зима?

О чем этой ночью ты плачешь, зима?
О том ли, что ночь скоро станет короче?
О том ли, что грозная, мутная тьма
Уйти на покой в пору лета захочет?

О том ли, что солнце растопит снега,
В ручьях отразится что ясное небо,
Что не переспоришь весну ты никак
Своих холодов беснованьем нелепым?

Не плачь, седовласая, лучше смирись
И слез дождевых на меня не расходуй.
Позволь мне сухой добрести до зари,
В душе чтоб моей не промокли пустоты,

А раны на ней, что созвездьем лежат,
Чтоб не растворились до осени новой.
Не плачь, все равно нет дороги назад.
Пропой лишь ветрами прощальное слово.

Мистики снова душа попросила

Мистики снова душа попросила,
И к Басурманским я склепам пошла,
С мёртвыми чтоб разделить свою силу,
Выбраться душам их дать из котла.

Стражей деревья немые стояли
Серым, холодным, бессмысленным днём,
Неба врата, не скрывая печали,
Плакали мелким осенним дождём.

Между могилами шла я, грустнея, —
Передалась скорбь безмолвных скульптур.
Мёртвые, ставши живее, сильнее,
Быстро забыв про камней глухоту,

Вновь заиграли на флейтах старинных.
Слышался пенья загробного звук,
Смерть мне казалась простой и невинной,
С трепетным холодом ласковых рук,

Голос пел нежно, и звал он тоскливо,

И на тот зов, не спеша, я пошла;
Плакало небо и плакали ивы,
Им, а не мне, не хватало тепла.

Я же искала покой свой, мне просто
Смерть, как родную, хотелось обнять.
Шла... И вдруг к выходу вышла с погоста.
Смерть, мне вовеки тебя не понять.

Я проснулась, мне не тесно

Я проснулась, мне не тесно,
Ночь просторна и чиста,
Мне открыто все, известно,
Ведь со мною пустота.

Пустота. Я с ней сильнее,
Тьмою заменяю свет,
Став ночным бездонным небом,
Тем, чего как будто нет,

Тем, что будто бы забыто.
В пустоту уходит страх,
И с коварством, ненасытно,
Словно чёрная дыра,

Все вбираю неизбежно.
Пустота. Ей нет границ.
Пустота. И нет надежды.
И навеки мир в тени.

Охлаждённый, чуть дрожащий,
Мир в тени, а тень во мне.
Мёртвый мир, но настоящий.
Пустота, все дело в ней.

Я проснулась. Мне не тесно.
Ночь просторна и чиста.
Тьма, в которой все известно.
Тьма, и с нею – пустота.

Отпустите в мой собственный ад

Отпустите в мой собственный ад,
В одиночества сладкое горе,

И верните мне ржавый закат
Над взбесившимся города морем,

Над безбашенным пьяным весельем,
Асфальтированным безразличьем.
Ночь послужит мне мягкой постелью,
Пьяный крик превратится в привычку.

Я желаю сердитого шторма,
Ночи с громом, дождями размытой,
Ночи, ночи без цели и формы,
Чтобы просто остаться забытой,

Чтоб идти и, крича, быть неслышной,
Выпускать свою боль незаметно,
Почему кто-то в спину мне дышит,
Почему не качаюсь от ветра?

Где ты, молнии яркая бритва?
Где ты, звонкий убийственный град?
Повторяю я вместо молитвы:
Отпустите в мой собственный ад.

Оливера Шестакова

Читатель

Читатель,
это стихотворение
– мост между мной
и тобой.

Руки вытянуты
через пропасть
разнообразия.
Лучи, которые путешествуют
в пространстве и времени.

Читатель,
увидишь ли ты,
что была ночь
во время написания
этого стихотворения
и что полная луна
вошла в мою комнату,
легла на подушку
рядом со мной
и ждала,
когда я усну.

Увидишь ли ты,
что под моим окном
цветущие лилии
пахнули опьяняюще
и что это стихотворение
разбудило меня,
попросив
написать его.

Когда читал,
чувствовал ли ты
на мгновение,
что ты не
один?

Читатель,
сумеешь ли ты
читать
между строк?

Созревание

Первое произнесено слово
это рождение,
а начало бытия
это предложение.

И дальше
с самого начала
это истории и романы.

Из праистории
кругозор неба
высеченный в камне
о значении рассвета.

Я продолжаю
свой ежедневный
ход по кругу,
на котором точки
роются
без конца и начала.

Только в центре круга
есть стихотворение
и освещает всё,
как улыбка
в уголках губ.

Нежность

Иногда,
в белом свете утра,
мечтаю быть рекой.

Брожу между
тенистыми лесами
и зелёными полянами.

В волнах рифмы дрожат
и разговаривают с птицами.

Ночью моё
шёлковое платье

усыпано звёздами,
и я несу серебряный лук луны
вокруг моей шеи.

Чтобы утолить жажду
косули приходят ко мне
напиться
из моих ладоней,
жаждущих нежности.

Наталья Вертененко

За морошкой

памяти Н. Рубцова

Вот и снова поспела на болоте морошка,
Налилась золотым янтарём.
Знать, пора брать плетёное дедом лукошко,
И шагать мне знакомым путём.
По тропинке заросшей и почти незаметной,
Побегу поутру я чуть свет.
Слышу иволги песню, верной спутницы лета,
Напою ей тихонько в ответ.
А вот ельник колючий, где груздей да лисичек
Россыпь кинет не жадный июль,
Столько их наберёшь, даже рук не хватало,
А я дальше бегу и пою.
Добежала, дошла я до знакомого места:
– Здравствуй севера милого дар!
Она не часто растёт, чтобы не было тесно,
Разливает медовый пожар.

Моя Вытегория

Моя Вытегория, край Вологодский,
Короткое лето, без края зима.
Цепляет макушки сосновые солнце,
В берёзовых рощах танцует листва.

Леса необъятны, а в чащах – болота,
Грибов в них и ягод, лишь знай, собирай,
Всегда здесь удачной бывает охота,
Хорошей рыбалка – здесь северный рай!

Озёр есть немало, без счёта речушек.
Все сёла, деревни стоят у реки.
И множество дальних рыбацких избушек,
Довольны уловом у нас мужики.

Пусть где-то края есть богаче, теплее,
Но сердцу мил здешний неброский уют.
Люблю я черёмухи белой метели,
Люблю, как зимою снега запоют.

Коростель дергач, нелюбящий летать

Спрятавшись, поёт в траве духмяной
Коростель, и песнь летит окрест,
Через луг, сквозь лес, через туманы,
Подзывает ухажёр невест.

Как дергач зовёт к себе подругу,
В удивлении даже соловьи,
Прокричит всю ночь, будя округу,
Предвкушая сладости любви.

Лишь заря платком по небу алым
Полыхнёт, и солнца светлый луч
Заблестит, он, песняром усталым,
Попритихнет до вечерних туч.

И пока цветёт чабрец высокий,
Серенады громкие звучат.
Хвост пучком – танцует длинноногий
Для дергачек, пёстреньких девчат.

Лето загрузит, в края чужие
Побежит, не любящий летать,
Он пешком, сквозь травы неживые,
Чтоб вернуться по весне опять.

Вологодские кружева

Мелькают руки лёгкие, скань ложится ровно,
Морозные узоры свиваются проворно.
К вилюшечке вилюшка, хитросплетений ряд.
Жар-птица на подушке и яблоневиный сад.

Летят снежинки белые – это ли не диво?
Берёзовых коклюшек напев неторопливый,
Ажурное плетение, линий чистота,
Навеяна метелями чудо-красота.

Струится кружев дивная песня с переливом,
Родные Вологодские белые мотивы,
Сплетается в узоры искуснейшая вязь,
Традиций вековая мистическая связь.

Белой ночью

Над милым Прионежьем тишина,
На цыпочках крадётся лето красное,
О берег мягко шлёпает волна,
Рассказывает ветер на ночь сказку ей.

Мне в царстве белоночья не впервой
Бродить босой тропинками заросшими,
Где рядом лес, где лось – лесной герой,
Где дарит ночь мгновения хорошие.

Под писк бесцеремонный комара
Завился дым костра и брызнул искрами.
Сегодня мыслям воля до утра,
Раздолье чувствам новым, самым искренним.

Татьяна Лехнер

Что толку стучаться в закрытую дверь?

Что толку стучаться в закрытую дверь?
Что толку сидеть, дожидаться,
Что кто-то откроет её. Нет, поверь,
И глупо на дверь обижаться.

Не знаешь когда, где и что тебя ждёт.
Не знаешь, рыдать иль смеяться.
Не сделав ошибок, никто не живёт,
Ведь свойственно всем ошибаться.

Мечтай, коль мечтается, верь в то что нет
И в то, что однажды случится.
На вопросы свои ты отыщешь ответ.
И тогда все должно получиться.

Осенний город

Осенний город, я с тобой останусь
До самых первых, зимних холодов.
Из-за дождей с тобой я не расстанусь,
Не улечу в тепло я от ветров.

И пусть теперь теплей я одеваюсь.
Постоянным спутником стал зонт.
Но я тебе мой город улыбаюсь
Забыв на время тысячу забот.

А жизнь всё кружит в быстром ритме вальса,
Не успеваю я порой за ней,
Но чем я старше, больше замечаю,
Что с каждым годом, ты мне всё важней.

Любимый город, ты всегда любимым
Останешься в сердцах своих людей.
Таких как ты нет, ты неповторимый!
Для сердца ты единственный, поверь!

Разбитые ливнем дороги

Разбитые ливнем дороги.
Забывтый автобус пройдёт.
В автобусе чьи-то тревоги
Уставший водитель везёт.

Пустые мечты и надежды
Укутавшись в плащ, босиком.
Без еды и без тёплой одежды
Не знают теперь, где их дом.

Окутанный сумраком город
И в лужах мерцает луна
Увы, никому он не дорог,
Дороги в нём все-в никуда.

Одиночество

Когда уже ни кого не ждёшь,
Когда за окном воет метель,
Оно приходит, через холод снов —
Одиночество, охлаждая постель.

Бесполезно пить горячий чай.
Бесполезно сидеть у огня в печи.
За окнами бродит седой февраль,
А в доме пустом тишина стоит.

Когда уже никого не ждёшь,
Когда за окном воет метель,
Жизнь сплетается из холодных снов
И холодных, пустых, одиноких дней.

Жду тебя

Я жду тебя, хоть ты мне и не веришь.
Смеёшься про себя, – опять, мол, врёшь.
Пусть за окном дожди или метели,
Я верю, ты опять ко мне придёшь.

Пока ты где-то там, за горизонтом,
Я занимаюсь всякой ерундой,

Но только постучишь в моё оконце,
Я брошу все, чтоб рядом быть с тобой.

И пусть соседки-сплетницы осудят,
Родные и друзья пусть не поймут,
Но я все выдержу, стерплю, пусть трудно будет —
Все ради встречи нашей, милый друг.

Я жду, я так хочу, чтоб ты мне верил
И где-то там не забывал меня.
Тебе ведь важно знать, что есть на свете
Окошко, за которым ждут тебя?

Наталья Пушкарева

Наша жизнь – большая пьеса

Наша жизнь – большая пьеса,
Веком действие продлилось,
Он – никто, Она – принцесса
По иронии влюбились;
Снова самый одинокий
Раньше всех вступает в пляску,
Чтоб потом в ночи глубокой
Слёзы скрыть за яркой маской.
Ни секунды нет здесь лишней;
В Закулисье – суматоха:
Троном принца правит нищий,
Царь играет скомороха.
Учим наперёд все речи,
Маской закрываем лица.
Говорят, что время лечит,
Но нет времени лечиться.

Миасс

Город тянется рекою,
Мутной и едва живой.
Клубы дыма заводского
Мёртво дышат над водой.
Испещрял Миасс равнину.
Но равнины здесь уж нет —
Держит путь течение мимо
Бетонированных стен.
Людам вид вполне привычен,
И реке привычен вид:
Улицы – тюрьма их жизни,
А вокруг – гранитный мир.

В последний путь уходит день...

В последний путь уходит день,
Открыта в завтрашний дорога.
По ней вагон несёт людей,
Звучит от рельсов мерный грохот.

И поздним вечером в купе
За чаем разговор заводят:
Кто о какой мечтал судьбе
И на каком перроне сходит.
Один найдёт в пути друзей;
Другой – себя, а третий – веру.
Никто не проиграет, ведь
Все вместе обретём победу.

Полдень

Пальцы, плечи, шеи, спины
Бьют тревогу, рушат, чинят,
Чтобы верить, чтобы помнить,
Чтоб найти и потерять:
Кофе, недопитый в кружке,
На щеках твоих веснушки...
В сон меня, родная, клонит —
Кругом ходит голова.
На часах зависли стрелки,
Слышишь шум за правой стенкой?
Мы с тобой не хуже можем...
Доставай гитару, друг!
Медиатор бьёт по струнам,
А за стенкой бьют посуду.
Солнце светит в окна лоджий...
Стрелки полдень не пробьют.

Город

Заперли солнце за жидким стеклом,
Мы – в переулках меж стен заточённые,
Душу теряем среди проводов.
Визг тормозов. Тишина похоронная.
Прячется Смерть меж уродливых стен.
Солнцем искусственным душу сожжённую
Рвёт и сжирает зловещая тень.

Чёртово колесо

В парк пришёл я. Он, забытый,
Гостя долго не видал,
И последний отклик жизни

Слышал десять лет назад.
По заросшей мхом аллее
В лес сентябрьский ступил,
Там под солнцем на деревьях
Пела стайка ранних птиц.
Вышел я к аттракционам:
Тёмным, мрачным и пустым.
Вижу: в самом центре поля
Колесо стоит, застыв.
Вот рычаг, а вот кабинка,
Жёлтый – мой любимый цвет.
Сел – и в небо по тропинке!
Будто снова десять лет!

Стать космонавтом

Мне тогда минуло десять:
Стать хотел я космонавтом;
А теперь пропали детство
И манящих звезд река.
Был бы лучшим капитаном:
Март – сегодня, Вега – завтра;
Воздухом дышал прохладным,
А не дымом табака.
И, к стеклу прижавшись носом,
Восхищённо улыбался,
Выходил б в открытый космос,
Не на пыльный свой балкон.
Не мешала бы погода
Плыть до Веги и до Марса,
У меня была б свобода,
А не офис круглый год.

Екатерина Крупнова

Весна

Когда вокруг цветут деревья,
Спешу я радостно во двор.
Весна, весна, тепла преддверье,
Ведёт весёлый разговор.
Летит в круженьи хороводов,
Сметая снег. Ему взамен
Дарует зелень новых всходов,
Как нежный символ перемен.
Резвится в парках и аллеях,
Ломает реки поутру,
И я смотрю, не сожалея,
На разрушения игру.
Прошли метели и бураны,
Настал покой, и в тишине
Давно зажившие уж раны
Уснуть в ночи мешают мне.
Садов цветущих коридоры
Несут дурман на гладь полей.
Веду с весной разговоры
О скоротечности их дней.

Евгений Натхин

Рогатая правда

По картинной галерее
Бродила медленно Коза.
Траву, жуя и громко бляя,
К картинам отвела глаза:
«Нет здесь приятных глазу красок!
Рисуют они все: про ос, про ласок.
А где же о козе?!
В чём сущность же тогда искусства?!
По мне – это одни слова!
Важнее, чтоб росла капуста
И не закончилась трава!
А эти все их акварели...
Холсты, мольберты – ни к чему!
Лишь одного я не пойму:
Выдумывают всё или на самом деле?!
Ну, там портреты! Ну, пейзажи!
Это ещё понятно мне!
Вот скачет всадник на коне
На красном... Кстати, голый даже...
Кобылу он придумать смог,
Да краски не было известной.
Тогда оставил цвет телесный
Ему от головы до ног!
Художник, кто он?! Плут!
Всё врёт и врёт.
Да и вообще: все врут!»

На этом замолчим.
Одно душа добавить просит,
Уж, ежели, у вас кто спросит:
«Где правда есть?» Скажите:
«В мире правды нет.
А если есть, то вы меня простите —
О ней лишь знает кто?
Художник и поэт».

Вдохновение

Я захотел создать стихотворенье.
И вот вторую строчку написал...

О! как желанно только вдохновенье,
Когда поэт полгода не писал!

Что вам сказать?!

Что прокричать, пропеть?!

Что прошептать на все земные дали?!

Что люди обо мне должны узнать

Чего до этого не знали?

Я человек!

Я часть могучей силы!

И вы, такие же как я,

Вы, так же как и я,

Скорей всего просили

Судьбы достойной для себя.

И что?

Готовы ль вы,

Тельцы и козероги,

Близнец и водолей,

Весы и львы,

Взять на себя все трудности дороги,

Не покладая рук и не жалея ноги,

Пойти по мостику из тоненькой плевы?!

Пойти навстречу радости и счастью,

Где всё: любовь, богатство, власть!

Ведь только ты,

Ты, человек,

Ты обладаешь властью,

Которая есть истинная власть.

Вся наша жизнь – стремление к Богу.

Ты часть его! Ты важная деталь!

И с каждым днём мы ближе понемногу

К нему становимся, как этого не жаль.

В чём смысл жизни на Земле благословенной?

Я приведу одну из дум:

Да, «человек песчинка во Вселенной...»

С задатками пустыни Каракум!

Кредо

Ты не создай себе кумира,

Создай кумира из себя —

Тогда ты часть вершины мира,

Тогда вершина часть тебя!

Яночке

О, эта родинка у носа на щеке!
И чайных глаз прищур простой!
Ты поместилась бы в моей руке!
Когда бы рядом находились мы с тобой!

Ты не услышала бы очень много слов
Ни о себе, ни обо мне... о нас.
Но то, что чувствую сказать готов,
Не отводя глаза, от чайных глаз!

Ты не увидела бы эту дрожь,
Что пробирает всё, что есть во мне,
Когда со мною рядом ты идёшь
В воде ли, в воздухе, во тьме...

Ты не узнала бы куда идём:
А просто шла, поскольку я иду.
Под солнцем ветром, снегом и дождём...
Ты просто знала бы, – что я найду!

Ты не сказала бы ни слова мне,
А просто бы мне душу обняла.
И я согрелся бы в твоём огне,
А ты шепнула, что всё поняла.

Ты не любила бы меня за то...
За то, что любят просто так!
За то, что говорю не то...
И делаю я всё не так!

Ты просто бы жила со мной
И вместе мы «рубил бы дрова»...
Ты говорила мудро: «Дорогой!..»
И как всегда во всём была права.

А я всю жизнь дышал одной тобой,
Держа твою ладонь в своей руке.
Любя и чайных глаз прищур простой!
И эту родинку у носа на щеке.

Белый стих

Не должен человек бросаться в реку жизни.

Не должен человек пускаться по течению.
Бороться со стихией судьбы возможно.
Лишь цель имея, существуем.
Она оправдывает средства.
Но если большую часть жизни
Мы спим и сны цветные видим,
Потом себя же ненавидим
И, за содеянное каясь,
Исправить всё в одно мгновенье
Решаем для себя в новинку.
Но оказалось уже поздно...
Так начинайте раньше жить!
Чтоб человеком с детства быть.
Судьба здесь ни при чём:
Мы сами создаём себя
Какими видеть бы хотели.
Уверенней лишь надо быть всегда,
Чтобы добиться этой цели!

Ксения Холдоенко

Моя ладонь скользит в колосьях пшеницы

моя ладонь скользит в колосьях пшеницы.
они целуют пальцы, оставляя на них тёплый след.
тем временем я двигаюсь с воздушными шариками за спиной,
а не с грузовыми вагонами.
ношу в сердце солнце, а не грозовые тучи.
и выбираю доверять соседям по земному шару, а не бояться
каждого шороха.

поле пшеницы закончилось.
на его место пришёл закат.
в фиолетовой курточке, простой, родной.
он разбудил птиц шёпотом света.
и начал петь вместе с ними внутри моей кожи.

а я и не заметила, как наступила ночь.
только увидела, как чья-то курточка сверкнула в тёмных сумерках.
как птицы полетели вперёд.
и почувствовала, как они привязали тёплым клювом шарики
к моим плечам.

Мы распадается на атомы...

мы распадается на атомы фото в ванне тёплого солнца.
танцуем на остановке под дыхание сигарет.
ловим взгляды прохожих,
которые счастливы, но только не сейчас.

мы распадёмся на поезда, ночные рейсы, душные плацкарты.
садимся в первую же попутку.
и уезжаем от самих себя.
кормим собак на остановке.
грустим, что не можем бедняг взять с собой.
и забываем про них при первой же возможности.

мы распадается на герцы громкой музыки, что слушаем тоннами.
отбиваем бит костяшками пальцев.
покупаем билет к тихому голосу моря.
и слушаем его
в душном плацкарте.

Твоё тело – это кинотеатр

твоё тело – это кинотеатр.
а тебя посадили туда на первый ряд.
чтобы ты ничего не пропустил,
громко хрустел солёным попкорном.
и наслаждался фильмом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.